

Юань Юйчэнь полагал: если бы Синь Му хотел ему навредить, он бы не дожился до сегодняшнего дня. К тому же теперь, когда он стал калекой, его уже не заботило, станет ли состояние еще хуже.

В отличие от Чжун Линя, погрязшего в теориях заговора, Синь Му случайно узнал текущую дату и осознал, что проспал десять тысяч лет. Мысль о том, что через несколько дней он увидит мир будущего, привела его в такой восторг, что он начал носиться по звездолету, едва не взлетая от радости.

Спустя месяц полета корабль прибыл на планету Ланья. Юань Юйчэнь занимал слишком важное положение, чтобы открыто показываться на глаза всему населению, тем более в его нынешнем плачевном состоянии. Если бы недоброжелатели узнали правду, на Ланье снова начались бы кровавые распри.

Избегая лишних глаз, Юань Юйчэнь отправился не в штаб и не домой, а в закрытую частную виллу. Как только Чжун Линь доставил его туда, он немедленно приказал спецгруппе взять здание под круглосуточную охрану, обеспечив защиту без единой слепой зоны.

Оказавшись внутри, Синь Му с любопытством разглядывал каждую вещь, то и дело замирая перед очередным диковинным предметом. Фань Е повсюду следовал за ним, опасаясь неприятностей, и терпеливо объяснял назначение каждой мелочи. Даже понимая, что это элементарные вещи, известные любому ребенку, он не раздражался, полагая, что Синь Му просто вырос на какой-то глухой дикой планете и вел бродячий образ жизни, отчего и лишен базовых знаний. Фань Е добровольно взял на себя роль гида и переводчика.

(На верхнем этаже)

— Ну что? — Чжун Линь немедленно подался вперед, как только Лоу Лин убрал медицинские приборы.

Лоу Лин уставился на полученные данные, тихо цокнул языком и нахмурился, плотно сжав губы. Глядя на его мрачное лицо, Чжун Линь едва не пнул его в сердцах.

Ци Линмо помог Юаню Юйчэню приподняться, и тот, переведя взгляд на Лоу Лина, глухо спросил:

— Как успехи?

— Странно! Это просто невероятно! — Лоу Лин покачал головой. — Внутренние органы маршала повреждены на семьдесят-восемьдесят процентов, гены разрушены, энергетическое ядро разбито. По логике, то, что он до сих пор жив, не поддается никакому научному объяснению. Если бы те фанатики из Академии наук узнали об этом, они бы тут же упаковали

маршала на операционный стол для опытов.

— Ближе к делу! — голос Чжун Линя стал ледяным.

— Да не торопи ты меня! Кто из нас врач? — Лоу Лин бросил на него косой взгляд и фыркнул.
— Странность в том, что внутри тела маршала, по-видимому, присутствует еще одна сила. Она медленно восстанавливает поврежденные ткани, именно она нейтрализовала вирус ТХ-3 и спасла ему жизнь.

Чжун Линь и Ци Линмо переглянулись, читая в глазах друг друга изумление.

— Значит, тот ребенок говорил правду?

— Можно ли определить, что это за сила? — спросил Юань Юйчэнь.

— Похоже на способности стихии дерева, но слишком чисто и мощно, в моей базе данных такого нет, — Лоу Лин заметно оживился. — Маршал, ради великой науки, не могли бы вы любезно поделиться каплей генов и костного мозга? Совсем немного, самую малость!

Лоу Лин потирал руки с таким похабным выражением лица и так жадно смотрел на Юаня Юйчэня, что напоминал извращенца, готового наброситься и раздеть пациента ради изучения.

— Заткнись! — Чжун Линь нахмурился и повернулся к маршалу. — Маршал, весть о вашем возвращении уже просочилась наружу, многие просят аудиенции.

— Тц! Уши у них и правда длинные, — с сарказмом бросил Ци Линмо, на его обычно невозмутимом лице промелькнула насмешка.

— Прибытие целого флота в защитный слой Ланьи не могло остаться незамеченным, — холодно отозвался Юань Юйчэнь, словно был готов к такому развитию событий.

— Маршал, ваше ранение необходимо скрыть. Вместо того чтобы закрываться от всех, лучше запишем видео и выложим в сеть. Во-первых, успокоим народ, во-вторых — предупредим тех, кто замышляет недоброе.

Юань Юйчэнь немного помолчал и негромко ответил:

— Хорошо.

В этот момент дверь приоткрылась, и в щель просунулась голова Синь Му. Несколько пар глаз уставились на него. Увидев Синь Му, суровые черты лица Юаня Юйчэня смягчились:

— Иди сюда.

Увидев, что его зовут, и убедившись в безопасности, Синь Му смело вошел в комнату и, забравшись на кровать, взял Юаня Юйчэня за руку.

— Нагулялся? — Юань Юйчэнь сжал его холодную ладонь, и его брови слегка дрогнули.

«Очень интересно, я такого раньше не видел», — Синь Му достал планшет и привычно набрал текст.

— Если нравится, через пару дней попрошу Фань Е сводить тебя погулять.

Синь Му покачал головой, протянул руку и коснулся сурового лица Юаня Юйчэня:

«Когда тебе станет лучше, ты сам поведешь меня гулять».

Юань Юйчэнь смотрел на него с теплотой, и уголки его губ едва заметно приподнялись:

— Хорошо, как только поправлюсь, я сам тебя поведу.

Наблюдая за этой «жуткой» сценой, Лоу Лин почувствовал себя так, будто его ударило молнией, и в глазах поплыло. Остолбенев на несколько секунд, он неловко шагнул вперед:

— Маршал, может, я проверю вашу голову? Мне кажется, это необходимо.

Юань Юйчэнь бросил на него взгляд, в котором сквозило легкое раздражение от того, что их прервали.

Чжун Линь схватил Лоу Лина за шиворот и оттащил назад, отрезав:

— Представляю: это Синь Му, будущий супруг маршала.

«Супруг?!» — Лоу Лин вытаращил глаза, долго разглядывал Синь Му с ног до головы, а затем снова посмотрел на маршала с немым обвинением. — Маршал, я думаю, проверять нужно не только голову, но и психику.

Это же явный несовершеннолетний ребенок! Маршал, ты настоящий зверь!

Заметив, что Юань Юйчэнь начинает хмуриться, Чжун Линь с каменным лицом вlepил Лоу Лину подзатыльник:

— Лоу Лин! Хочешь, чтобы всё содержимое твоей лаборатории конфисковали?

— Ты посмеешь?! — Лоу Лин подпрыгнул на месте. — Это же дело всей моей жизни! Только попробуй, я с тобой в рукопашную пойду!

Синь Му дернул Юаня Юйчэня за рукав и молча поправил на нем одеяло:

«Тебе нужно больше отдыхать, чтобы быстрее восстановиться. Когда вернешь силы, я помогу тебе починить энергетическое ядро, и тогда мы сможем вместе ходить куда захотим».

— Пусть Лоу Лин осмотрит тебя, чтобы помочь с голосом.

Синь Му посмотрел на Лоу Лина, на которого указал маршал, и Чжун Линь пояснил:

— Он врач Девятой армии. Если ты не немой от рождения, он сможет вылечить твоё горло.

Врач?

При этом слове в голове Синь Му внезапно всплыла пугающая картина: холодная стеклянная камера, люди в белых халатах ходят вокруг с оскаленными улыбками. Кровь, плач, крики, сплетающиеся в сущий ад.

Руки Синь Му задрожали, в глазах проступил страх.

— Что случилось? — Юань Юйчэнь мгновенно почувствовал неладное и крепко сжал его ладони, пристально глядя в глаза.

Синь Му несколько раз сжал и разжал кулаки, пытаясь подавить ярость и развеять формирующийся на ладонях вихрь. Он молча уткнулся лицом в грудь Юаня Юйчэня:

«Не надо».

Юань Юйчэнь погладил его по волосам и кивнул остальным:

— Выходите, остальное завтра.

Заметив странное состояние Синь Му, Чжун Линь не стал расспрашивать. Они с Ци Линмо и Лоу Лином отдали честь и вышли из комнаты.

Как только дверь закрылась, Синь Му медленно поднялся, и кровавый отблеск в его глазах исчез без следа:

«Я не люблю врачей».

— Понял, — ответил Юань Юйчэнь, не спрашивая о причинах.

Синь Му некоторое время смотрел на него, а затем, заглянув в глубокие глаза, добавил:

«Я вообще не люблю людей».

Он не любил людей. Он спас Юаня Юйчэня лишь потому, что тот был первым живым существом, которое он встретил после пробуждения. Сначала он рассматривал его как забавную игрушку, чтобы развеять скуку, но не ожидал, что эта «игрушка» приведет его в человеческий мир.

Синь Му не помнил, что именно было в стертой части его памяти, но интуитивно понимал: та ноша была бы для него непосильной, и именно она заставляла его подсознательно отвергать определенные вещи.

— Теперь я знаю, — Юань Юйчэнь смотрел на него с неизменным покерфейсом.

Синь Му посмотрел на него и, сам не зная почему, улыбнулся:

«Но ты мне нравишься».

Юань Юйчэнь приподнял уголки губ, казалось, он был доволен:

— Я тоже постараюсь полюбить тебя.

Брак для него был лишь жизненным долгом: взять в супруги того, кто не вызывает отвращения, завести послушного ребенка — и долг перед семьей по продолжению рода выполнен.

Встреча с Синь Му была неожиданностью, но приятной. Этот ребенок ему приглянулся. Сначала он обещал жениться из чувства долга за спасение жизни, но после совместных дней он понял, что действительно привязался к нему. Кажется, он уже начал испытывать к нему симпатию.

Его родители очень любили друг друга. Раньше он этого не понимал, но теперь, решив связать свою жизнь с этим ребенком, он не против попытаться полюбить его, как это сделали его отец и мать.

Синь Му потянулся и погладил Юаня Юйчэня по голове:

«Ты хороший».

Хороший? Юань Юйчэню стало смешно, но он не стал останавливать неуклюжие движения юноши. Ощущая мягкость его прикосновений, он почувствовал, как сердце внутри него наполняется теплом.

Это чувство было совсем неплохим.

«Воскрешение» Юаня Юйчэня произвело на Ланье невероятный фурор. Будучи «богом войны» и последним рубежом обороны планеты, он пользовался вниманием, уступающим разве что вниманию к главе государства.

Три месяца назад, когда пришли вести о том, что Юань Юйчэнь погиб, попав в окружение врага во время подавления мятежа на планете Виар, вся Ланья погрузилась в траур. Но теперь, когда «мертвец» вернулся, люди испытывали смешанные чувства: радость от того, что защитник жив, и гнев от того, что их обманули фальшивыми новостями.

Из-за толп желающих встретиться с маршалом три улицы были перекрыты, но спецназ Девятой армии превратил виллу в неприступную крепость. Тогда по сети поползли слухи: Юань Юйчэнь выжил, но тяжело ранен и едва дышит.

Это вызвало не меньший переполох, чем весть о его смерти. Но вскоре в сети появилось видео, которое заставило злопыхателей замолчать.

На видео Юань Юйчэнь в черной военной форме сидел прямо и неподвижно. Его суровое лицо и пронизательный взгляд черных глаз, направленный прямо в камеру, заставляли зрителей чувствовать невольный трепет.

— Я Юань Юйчэнь, я вернулся, — низкий голос и властный тон внушали доверие и уважение.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Величие Девятой армии неприкосновенно, каждый, кто совершит посягательство, будет уничтожен!

Эти восемь слов прозвучали как удар молота. Хотя видео длилось всего тридцать секунд, оно врезалось в память каждому. Фраза мгновенно стала вирусной.

Но как всё выглядело на самом деле?

Юань Юйчэня усадили в кресло перед камерой, и он, сдерживая раздражение, смотрел прямо перед собой. Он никогда не любил публичность и вынужденные меры по устрашению врагов ему претили.

— Я Юань Юйчэнь, я вернулся, — отчеканил он и замолчал. Остальные члены команды переглянулись, не понимая, что происходит.

Это всё? Но Юань Юйчэнь с каменным лицом дал понять, что да, это всё.

Группа военных за кадром отчаянно жестикулировала, подсказывая продолжение, но маршал игнорировал их с ледяным спокойствием, доводя подчиненных до испарины.

Синь Му, сидевший на диване с пазлом, посмотрел на них, немного подумал, написал фразу на планшете и показал Юаню Юйчэню.

Юань Юйчэнь мельком взглянул на надпись и через пару секунд повторил низким голосом:

— Величие Девятой армии неприкосновенно, каждый, кто совершит посягательство, будет уничтожен!

— Снято! — Ци Линмо, исполнявший роль режиссера, выдохнул. Синь Му тут же бросил пазл и побежал к нему смотреть результат.

Пришлось признать, что его «питомец» отлично смотрится в кадре, хотя в жизни он всё же лучше. Синь Му сравнил картинку с оригиналом и показал Юаню Юйчэню большой палец.

«Жаль, что ты не актер», — подумал Синь Му, сожалея об упущенном таланте.

Фань Е дернул уголком рта. Маршал — актер? Интересно, какой режиссер осмелится им командовать? Еще неизвестно, кто кого будет воспитывать на съемочной площадке.

Юань Юйчэнь не любил суеты, поэтому, как только съемка закончилась, всех выпроводили. Ци Линмо тоже ушел, чтобы заняться публикацией видео.

Фань Е помог маршалу лечь в постель, а Синь Му снова провел осмотр:

«Ты отлично восстанавливаешься, скоро совсем поправишься».

«Хорошо, я буду ждать», — Юань Юйчэнь кивнул и попросил Фань Е накинуть на плечи Синь Му верхнюю одежду.

«Когда поправишься, я восстановлю твое энергетическое ядро, и ты сможешь проучить всех, кто тебя обижал», — Синь Му не раз слышал от Фань Е, как «паразиты» притесняли маршала. Посмели обидеть его питомца? Неизвестно, сколько голов у них на плечах.

— Маршал, семьи и журналисты всё еще не ушли. Нужно ли применить особые меры? — спросил Фань Е.

— Пусть стоят, не обращай внимания.

«Хочешь, я их прогоню?» — на самом деле Синь Му хотел сказать «убью». Паразиты слишком быстро размножаются, их лучше истребить под корень.

— Не трогай их, — Юань Юйчэнь успокоил рвущегося в бой Синь Му. — Они не войдут, а через

пару дней им надоест, и они уйдут сами.

— Снаружи много журналистов, конфликты с ними создадут проблемы. Хотя... — Фань Е запнулся, вспомнив личность Синь Му, — хотя ничего серьезного не случится, но это лишняя трата времени.

Синь Му был беглецом из межзвездного пространства, и в его мире не было законов. Но здесь, на планете с жестким правопорядком, Фань Е решил, что стоит при случае просветить его насчет федерального законодательства.

«Слишком хлопотно», — проворчал про себя Синь Му и написал: «Отдыхай, набирайся сил».

Юань Юйчэнь кивнул. Провожая взглядом уходящего Синь Му, он бросил на Фань Е холодный взгляд, и тот покорно опустил голову.

В душе Синь Му не было места законам. Его мир — это мир сильных, где власть измерялась правом на жизнь и смерть. Если он улыбался — все ликовали. Если гневался — все существа падали ниц, дрожа от страха.

В эпоху конца света он был достаточно силен, поэтому люди боялись его, ненавидели и пытались уничтожить. Он мог командовать миллионами зомби, но, превосходя всех в силе, он проигрывал людям в хитрости. Чтобы убить его, они не гнушались ничем, даже ставили эксперименты на людях, создавая зомби-убийц.

Это были воспоминания, которые только что вернулись к нему: лаборатория, огромные стеклянные капсулы с изуродованными телами. Они использовали одаренных, превращая их в оружие против него.

Синь Му сидел на диване, закрыв глаза рукой, и пытался унять ярость. Люди... они так боятся смерти, но сами же развязывают войны. Они разрушили свой дом, уничтожили свой покой, так зачем они живут такой трудной жизнью?

Он смотрел на потолок, вспоминая когда-то виденную зелень, и сравнивал ее с нынешним миром холодного металла и технологий. Ему было не понять, зачем они так отчаянно ищут своей гибели.

Десять тысяч лет... Если бы те старики узнали, не лопнули бы они от злости? Вы так хотели моей смерти? Вы так старались меня погубить? Но я жив, я прожил десять тысяч лет, а может и больше. Вы, наверное, уже давно превратились в пыль в каком-нибудь забытом углу.

Синь Му был счастлив. Его целью как «мертвеца» было выжить назло всем, кто хотел его смерти. Жить дольше и свободнее всех.

Если бы тогда люди не были такими глупыми, Синь Му, возможно, давно бы сдался. Но они сами сделали его сильнее. Если бы они узнали, что он думает сейчас, то наверняка подавились бы собственной желчью.

Они полжизни потратили на то, чтобы убить его, но лишь подстегнули его желание жить.

— Он же был мертв! Почему он вернулся?! — старик в ярости разбил дорогой фарфоровый сервиз.

— Отец, не злитесь, здесь что-то не так, — мужчина подошел к нему. — Юаню Юйчэню ввели вирус ТХ-3, шансов выжить не было, но он вернулся невредимым.

Старик немного успокоился. Поразмыслив, он спросил:

— Что с теми, кто исполнял заказ?

— Согласно плану, они не вернутся.

— Хорошо, — старик кивнул. — Пока ничего не предпринимайте. Отозвать всех людей из семьи Юань, не вмешиваться в дела Юаня Юйчэня. Очистите все следы, чтобы он не нашел доказательств против нашей семьи Сяо.

— Слушаюсь. А как же вирус?

— Об этом позже, — старик холодно усмехнулся. — Раз он вернулся, у нас будет время.

— Я понял, — мужчина сжал кулаки. Если не вышло один раз, выйдет во второй или третий. Он не верил в бессмертие Юаня Юйчэня.

(Частная вилла)

Юань Юйчэнь сидел на краю кровати, изучая документы, принесенные Чжун Линем.

— Семья Сяо отозвала своих людей, но, на всякий случай, я оставил там своих наблюдателей.